Глава 857: Самый выдающийся расточительный сын

Кроме силы, представленной на столе для маджонга, под столом также было скрыто много силы, которая часто играла наиболее важную роль в самые ключевые моменты.

Например, три года назад в перевороте Мавзолея Книг, если бы клан Танг не стал действовать, Шан Синчжоу действительно нашел бы очень трудным взять ситуацию в столице под контроль.

«Ты - потомок клана Танг. Ты должен понимать, в чем клан Танг сильнее всего», - сказал Старый Хозяин Танг, глядя на Танга Тридцать Шесть.

«Это снова та беззубая, старая фраза?»

Танг Тридцать Шесть, лицо которого было картиной беззаботливости, сказал: «Тогда, в столице, Второй Дядя продолжал жужжать мне в уши, говоря, что я должен научиться уважению, и что самого большого уважения в нашем клане Танг достойна история. Другими словами, потому что наш клан Танг - самый старый клан на континенте».

Старый Хозяин Танг сказал: «Это и правда старая и беззубая фраза, но старые фразы часто говорят истину».

«Я не сказал, что эта фраза ошибается. Время и история достойны уважения. Можно испытать ужас, только думая об этом».

Танг Тридцать Шесть посмотрел на Старого Хозяина Танга и сказал: «Чем дольше ты живешь, тем больше секретов ты знаешь. Клан Танг просуществовал в этом мире бесчисленные годы, так что он должен знать бесчисленные тайны, скрывать много тайных ходов. Я предполагаю, что это называется ресурсами основания?»

Старый Хозяин Танг ответил: «Это не так просто, но ты можешь понять это так».

Танг Тридцать Шесть спокойно сказал: «Если мы возьмем время за школу, даже клан Цюшань, клан У, клан Муто, и даже Ляны, Чэни, Ваны и Чжу тех прошлых тысяч лет не сравнятся с кланом Танг. Кости, которыми я сыграл, не могут сравниться, но ты забыл одну вещь».

«Какую вещь?»

«У меня есть друг».

Танг Тридцать Шесть похлопал Чэнь Чаншэна по плечу, а затем продолжил: «История, время, ресурсы основания... Все в клане Танг повторяют эти слова день за днем, и я действительно устал от них. Ты правда думаешь, что никто в мире не сможет соперничать с тобой? Вы все забыли о месте, называемой даосской сектой?»

Даосская секта была даосской верой и не была каким-то конкретным местом. В настоящее время это была Ортодоксия.

Ортодоксия не была благородным кланом, но она была старее всех благородных кланов, включая клан Танг.

Ортодоксия не была сектой, но это была самая большая из всех сект, включая Секту Долголетия.

Кто мог существовать дольше Ортодоксии, обладать более длинной историей, обладать более

глубокими ресурсами основания?

Клан Танг? Если сказать такие слова перед Ортодоксией, разве это не будет шуткой?

«Ты пленил меня в зале предков на полгода, позволив мне задуматься над несколькими проблемами».

Танг Тридцать Шесть вынул свиток и положил его на стол, говоря Старому Хозяину Тангу: «Было необходимо разъяснить некоторые проблемы, и сейчас они были разъяснены. К некоторым проблемам было необходимо подготовиться в будущем, и это мои приготовления. Взгляни».

В свитке все пространство было занято словами, по крайней мере десятком тысяч.

Пока Старый Хозяин Танг смотрел на эти слова, его лицо становилось холоднее и холоднее, а его глаза сужались все больше и больше.

В комнате было тихо, был слышен только звук разворачивающегося свитка.

Чэнь Чаншэн взглянул на Танга Тридцать Шесть, думая, что же он написал?

Танг Тридцать Шесть проигнорировал его. Он продолжал тихо смотреть на Старого Хозяина, его руки подсознательно сжались, а пальцы побледнели.

«Ты думаешь, что ситуация будет развиваться так, как ты представил?»

Старый Хозяин Танг наконец-то закончил читать свиток. Он медленно поднял голову и окинул Танга Тридцать Шесть безэмоциональным взглядом.

Танг Тридцать Шесть ответил: «Я - единственный внук клана Танг. Никто не понимает клан Танг лучше меня. Если я буду отвечать за нападение на клан Танг, все будет развиваться в подобной манере».

Чэнь Чаншэн смутно понимал, что было записано в этом свитке.

Старый Хозяин Танг молча раздумывал в течение очень долгого времени, после чего сказал: «Я признаю, что у тебя есть глубокое понимание семейных дел, и я также признаю, что твои планы действительно коварные и жестокие. Но так как ты - единственный внук клана Танг, как ты можешь быть настолько жестоким и вызывающим к собственному клану? Сможешь ли ты убедить себя?»

Танг Тридцать Шесть сказал: «Я скажу себе, что научился этому у тебя. Разве глава клана Танг не должен быть настолько жестоким и вызывающим?»

Старый Хозяин Танг спросил: «Тогда думал ли ты когда-нибудь, что случится с расой Людей, если клан Танг будет уничтожен?»

«Я всегда считал, что самая большая проблема клана Танг - это нарциссизм».

Танг Тридцать Шесть объяснил: «Для одного человека, с определенной перспективы, нарциссизм может добавить шарма, как в моем случае. Но в случае клана избыточный нарциссизм - это не очень хорошее свойство, так как он может создать ошибочное представление самоценности и привести к ошибкам во время переговоров с врагом. Я надеюсь, что Сэр не допустит такой ошибки. Клан Танг не настолько важен, как представляют

некоторые мои дяди. Они думают, что если клан Танг рухнет, то мир людей рухнет вместе с ним, вся индустрия падет, люди станут нищими и бездомными, и все погрузится в хаос».

Старый Хозяин Танг уставился ему в глаза и сказал: «Вопрос вот в чем. Как ты можешь быть настолько уверен, что такой ситуации не произойдет?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «И что, если она произойдет? Со мной здесь, пока Имперский Двор и Ортодоксия не теряют головы, хаос в худшем случае продлится полтора года».

Глаза Старого Хозяина Танга становились холоднее и холоднее: «Но думал ли ты когда-нибудь, сколько людей умрет с голоду за эти полтора года?»

Танг Тридцать Шесть тихо уставился на него, казалось, что этот взгляд продлился века, после чего сказал: «Я мог умереть с голоду в зале предков. Думал ли Сэр когда-нибудь об этом?»

В это мгновение Старый Хозяин Танг наконец-то почувствовал, что ему угрожали.

Так как Танг Тридцать Шесть угрожал ему объектом, о котором он больше всего заботился: продолжительной преемственности клана Танг через века.

И Танг Тридцать Шесть успешно доказал, что у него была способность покончить с кланом. По крайней мере, был шанс, что он мог уничтожить клан Танг и был готов сделать это.

Старый Хозяин Танг наконец-то узнал, как когда-то непослушный и радостный внук изменился, проведя полгода в зале предков.

.....

.....

«Если ты действительно сделаешь это, у твоей мемориальной таблички не будет права находиться в зале предков, а твоё имя будет стерто из семейного регистра».

«В первый день, когда клан Танг будет разрушен, я прикажу сжечь зал предков. Я уже прожил там полгода; ты думаешь, я захочу вернуться туда после смерти?»

«Что насчет вечного бесчестия? Даже если ты будешь похоронен во Дворце Ли, люди будут плевать на твою могилу, проходя мимо».

«Если я все еще смогу выбраться из могилы, я плюну в ответ. А если не смогу, то почему это будет меня заботить?»

«Ты так заинтересован в том, чтобы быть самым расточительным сыном в истории?»

«Мне очень интересно. Ты не готов отдавать мне клан, так почему бы мне не разрушить этот клан?»

Обычные люди часто описывали героизм фразой: «Потрать тысячу золотых, и все вернется».

Но играть роль расточительного сына до такого уровня действительно было героически.

«Если ты дашь мне клан Танг, то он мой, и я буду хорошо его защищать. Если ты не отдашь мне клан Танг, наступит день, когда он падет от моих рук».

У Танга Тридцать Шесть было очень серьезное выражение лица, когда он говорил со Старым Хозяином Тангом. Не было чувства, что он шутил.

Было ясно, что он подразумевал два различных смысла под словом ‘падет’.

Старый Хозяин Танг посмотрел ему в глаза и сказал: «Возможно, я должен был убить тебя раньше».

Танг Тридцать Шесть ответил: «Все еще не слишком поздно».

Старый Хозяин Танг затих на очень долгое время, после чего сказал: «Это верно».

Чэнь Чаншэн молчал еще дольше Старого Хозяина, не говори ни слова с начала этого разговора. В это мгновение он наконец-то начал говорить.

Он посмотрел на Старого Хозяина Танга и покачал головой: «Нет».

http://tl.rulate.ru/book/1222/272972